

Су Фань даже не пытался скрыть своего презрения, и Пэй Ань это заметил — более того, разглядел во всех подробностях.

Ему еще не доводилось встречать настолько прямолинейных людей.

Наглый до мозга костей.

Должно быть, именно эта внешность давала Су Фаню право на подобную спесь.

Впрочем, отрицать очевидное было бессмысленно: парень и впрямь был чертовски хорош собой. Пэй Ань всегда ладил с фактами, поэтому признавал и красоту Су Фаня, и собственную неприязнь к нему.

Однако за последние два дня он уделял этому юнцу слишком много внимания. Да и странных, необъяснимых эмоций стало чересчур много.

При этой мысли Пэй Ань на мгновение запнулся, но тут же взял себя в руки и продолжил путь.

Су Фань остался стоять на месте. Прямые, стройные ноги, подчеркнутые узкими джинсами, вызывали бы жгучую зависть у любой актрисы. Безупречная форма, длина, изящество — Он переступил с ноги на ногу и развернулся вслед Пэй Аню.

— Что, те две актрисы тебя не удовлетворили? — голос Су Фаня прозвучал не слишком громко, но Пэй Ань отчетливо его услышал.

Киноактер замер. Он медленно обернулся, его взгляд был спокойным и глубоким, как озерная гладь. Несмотря на ночные сумерки, Су Фань прекрасно видел выражение его лица.

Засунув руки в карманы, Су Фань смерил собеседника довольным взглядом.

— Ну что? Разозлился?

Пэй Ань сделал несколько шагов вперед, сокращая дистанцию.

— Если они не справились, ты планируешь заняться этим лично?

Су Фань ожидал возражений, выговора, чего угодно — но только не этого.

Заняться лично?

«Да пошел ты к черту со своим "лично"!» — выругался он про себя.

Сам Пэй Ань тоже на мгновение оторопел от собственных слов, но быстро оправился. Он в упор посмотрел на Су Фаня:

— Так что, сам возьмешься?

— Пошел на хрен! — взорвался Су Фань, вынимая руки из карманов.

Пэй Ань прищурился:

— Следи за языком.

— А то что? — Су Фань бросил ему вызывающий взгляд. — Подражаться хочешь?

— Ты и впрямь считаешь, что в прошлый раз победил? — ровно спросил Пэй Ань.

Су Фань криво усмехнулся:

— Если судить по тому, кто из нас получил по лицу, Кинокороль Пэй точно не выглядит победителем.

Люди с такой внешностью хороши в любом амплуа, и Су Фань не был исключением. Каждое его движение, каждая мимическая черточка дышали врожденной дерзостью. Особенно сейчас, когда он демонстративно перекачивал во рту леденец.

Эта наглость в нем достигла апогея.

Су Фань вдруг вспомнил что-то и усмехнулся:

— У «Перепелов» клювики слишком малы. Проглотить «Кунжутный шарик» им будет не по зубам.

Он имел в виду войну фан-клубов в сети. Его преданные фанаты — «Кунжутные шарики» — никогда не давали себя в обиду. И пусть аудитория Пэй Аня состояла сплошь из высокоинтеллектуальных эстетов, в настоящей схватке они и в подметки не годились «приземленным» и зубастым фанатам Су Фаня.

В этой битве Су Фань одержал шаткую победу, а на мнение прессы ему было плевать.

Пэй Ань, стоявший в десяти шагах, под градом провокаций медленно приближался. Су Фань, вновь засунув за щеку палочку леденца, холодно следил за каждым его движением.

«Драка? Прекрасно. Кулаки — лучший аргумент».

Пэй Ань остановился лишь тогда, когда сокращать расстояние стало некуда.

Они стояли вплотную, носок к носку. Ощущали чужое дыхание. Между ними оставалось не больше ладони. Стоило чуть наклониться, и Пэй Ань коснулся бы этих бледно-розовых тонких губ.

На мгновение он почти поддался этому искушению, но в итоге лишь впился взглядом в глаза Су Фаня и процедил:

— Может, «Перепела» и не проглотят «Кунжутный шарик»... Но тебя я съем... — он сделал паузу, — ...очень легко.

Су Фань понял, что в этих словах нет прямого сексуального подтекста, но его лицо всё равно вспыхнуло от ярости. Пэй Ань тем временем уже развернулся и ушел.

Заметив неладное, к ним поспешили сотрудники площадки.

Су Фань упустил момент для достойного ответа.

Гнев комом застрял в горле. Не в силах сдержаться, он с хрустом разгрыз леденец, вымещая на нем всю злобу.

«Пэй Ань!» — он в ярости уставился на удаляющуюся спину.

— Фань-Фань, что случилось? Пэй Ань снова тебя донимал? — Хао Жэнь подбежал к нему, оглядывая с ног до головы, словно проверяя, не нанес ли противник какой-нибудь тайный урон.

— Я похож на того, кого может допечь этот напыщенный индюк, который ничего не умеет, кроме как красоваться? — Су Фань холодно проводил Пэй Аня взглядом.

Хао Жэнь согласно закивал:

— Но если он посмеет тебя обидеть, я ему этого не спущу!

Су Фань посмотрел на менеджера. Сегодня тот не переставал его удивлять: то с режиссером Линем сцепится, то теперь Пэй Аня не собирается щадить.

«Агент так за тебя радеет, а ты платишь ему таким отношением?» — кольнула совесть.

— Я продолжу сниматься, — бросил Су Фань.

Хао Жэнь, как раз прикидывавший, как бы поудачнее оформить уход из проекта, опешил.

— Ты... продолжишь?

Маленький ассистент, стоявший рядом, тоже вытаращил глаза. «Это точно мой Брат Фань? Не подменили ли его?»

Настоящий Су Фань никогда бы такого не сказал! Съёмки для него всегда были помехой счастью, с чего бы ему вдруг передумать?

Вернувшись в отель, Хао Жэнь всё еще не мог поверить своему счастью.

— Фань-Фань, ты точно в порядке? Никакой заразы на площадке не подцепил? Помнишь, что ты мне там наговорил?

— Я доиграю эту роль до конца, — повторил Су Фань в сотый раз. — Даже если гнать будут — не уйду.

Хао Жэнь тут же принялся картинно вытирать несуществующие слезы:

— Мой Фань-Фань наконец-то повзрослел... Понял, как я за него переживаю. Всё ради меня, бедняжка, у-у-у...

Су Фань сорвал маску и посмотрел на притворщика. Хао Жэнь самозабвенно размазывал воображаемые сопли, хотя глаза его так и светились радостью.

Такой актерской игре на пустом месте Су Фань мог только позавидовать.

Пока менеджер распинался о том, что решит любую проблему, Су Фань прервал его:

— Мне нужен наставник по актерскому мастерству.

Хао Жэнь отозвался мгновенно:

— Без проблем! Прямо сейчас начну искать лучших учителей.

Су Фань посмотрел на него так, что у менеджера мурашки пошли по спине.

— Я хочу, чтобы моим наставником стал Пэй Ань.

Хао Жэнь почувствовал, как у него пухнет голова.

— Ты... что сказал?

Су Фань не стал повторять.

Посреди ночи телефон Су Фаня завибрировал. Он лениво потянулся за ним и нажал «принять»

Не успел он вставить ни слова, как на том конце раздался голос:

— Слышал, ты лично потребовал, чтобы я стал твоим наставником?

Сонливость Су Фаня как рукой сняло. Номер был незнакомым, но этот голос он узнал бы из тысячи.

Придя в себя, он сообразил, что у него нет номера Пэй Аня, зато тот каким-то образом раздобыл его контакты.

— Никогда бы не подумал, что ты сам попросишь меня об уроках, — в голосе Пэй Аня, совершенно бодром, скользнула едва уловимая насмешка.

Словно он издевался над ним.

Впрочем, сам Пэй Ань не до конца понимал, что чувствует больше — сарказм или тайное удовлетворение. Су Фань признал его талант. Пусть даже только на словах и через посредника, но признал.

Однако Су Фань, услышав эту смешинку в голосе, окончательно протрезвел от сна.

— Похоже, Брат Хао успешно тебя нанял.

— Нанял? — хмыкнул Пэй Ань. — Никакого найма. Раз ты так высоко ценишь мое мастерство, я отвечу тебе взаимностью. Обучение будет бесплатным.

Су Фань и не ждал, что всё пойдет гладко.

Пэй Ань тоже понимал, что цель парня вовсе не в учебе, просто пока не догадывался, какую ловушку тот готовит.

— Раз уж это бесплатно, надеюсь, Кинокороль не возражает против компании? — Су Фань скользнул взглядом по залитой ярким светом спальне и гостиной.

Свет помогал ему держать себя в руках, и настроение было еще сносным.

— Возражаю, — отрезал Пэй Ань.

Су Фань усмехнулся, будто услышал отличную шутку:

— Если я днем не ослеп, то своими глазами видел, как ты проводил «индивидуальные консультации» сразу с двумя актрисами.

— Ты что, ревнуешь к моим ученицам? — парировал Пэй Ань.

— Ты, Пэй Ань, молод, а вот самомнение у тебя — размером с особняк.

— У моего лица золотые пропорции, оно безупречно.

— Зря оно тебе досталось. Перевод продукта.

...

Пэй Ань не выдержал и рассмеялся — то ли от злости, то ли от абсурдности диалога.

— С таким подвешенным языком тебе не в актеры надо, а в стендаперы.

— Знаешь, почему твоя игра кажется безупречной? — голос Су Фаня стал ядовитым. — Да потому что ты прирожденный лицемер. Одна маска для публики, другая — для жизни. Вся твоя жизнь — сплошной спектакль, вот мастерство и отточено.

Наступила тишина, прерванная холодным голосом Пэй Аня:

— Тогда зачем ты просишь меня учить тебя? Тоже хочешь стать пустышкой?

Су Фань резко сбросил вызов и отшвырнул телефон в сторону.

<http://bllate.org/book/17568/1710845>